Глава 58 - Древний Иероглиф

Бао восстанавливалась очень быстро. Неделей позже отдали приказ - начать подготовку к путешествию. Пещеры вскоре будут оставлены.

На сборы ушло два дня, а людьми овладели противоречивые эмоции. Некоторые были рады покинуть холодные мрачные пещеры. Но для многих на протяжении месяцев, эти пещеры были домом, единственным со дня ухода из Даолу.

Накануне выхода, лидеры Орденов собрались на грандиозный ужин. Присутствовали Сунъань и Бао, Драконьи Лорды, Генерал Феникса, Драконьи Лейтенанты, Когти Феникса и прочие высокопоставленные офицеры. По такому радостному поводу Бао первый раз показалась на публике.

После ужина Сунъань вернулся в свою комнату и погрузился в глубокий сон. Проснулся он от капель дождя.

“Дождь?”, - пробормотал он, глядя на небо. Прямо на лицо падали капли воды. - “Странно. Вода горячая”.

Вдруг Сунъань осознал, что облака в небе золотого цвета. Сложив ладонь горстью, он набрал немного дождевой воды.

“Вода тоже золотая?” - внезапно его посетило озарение. - “Я снова в этом сне”.

Он наблюдал, как горячий золотой дождь становится всё сильнее. Подул ветер, который растрепал его волосы и одежду, и одновременно закрутил вокруг него водоворот из дождевых капель.

Вдруг он вспомнил строку из стихотворения. “Золотые капли вращаются и рычат”.

Сунъань посмотрел вниз и увидел, что парит в воздухе. А на земле виднеется странный символ.

Глаза Сунъаня распахнулись, когда он увидел знак целиком.

“Тот символ...”.

Он вращался синхронно с водоворотом и излучал золотой свет.

“Сияющий столп раскрасит небеса”.

Грохочущий звук заполнил небо и землю, и Сунъань почувствовал, как его тело вибрирует в ответ.

Он закрыл глаза, а когда снова открыл, вокруг была темнота. Он был в своей комнате. Сунъань потянулся к своему лицу, ожидая, что оно будет мокрым от воды.

Единственное, что он почувствовал это капли пота.

Первой мыслью было бежать к Бао и рассказать ей о своём сне, но стучать в дверь посередине ночи, наверное, не лучшая идея, поэтому он лёг на кровать и начал приводить дыхание в порядок.

Закрыв глаза, парень вспоминал свой сон и думал, что же всё это значит.

Он долго не мог заснуть. Потом уснул, и в этот раз сном без сновидений.

**

На следующее утро оба Ордена построились перед входом в пещеру и отправились на юг, к горам Банъянь. Жуань, как и договаривался с Сунъанем, пошёл с ними. Также к Орденам решил присоединиться Ду Цянь, объясняя своё решение тем, что чем больше, тем безопаснее. Конечно, у Ду Цяня были и иные мотивы, и по мере движения группы, он постоянно вертел в руках сухую ветку, которую обычно прятал в рукаве своих одеяний ...

Их план состоял в том, чтобы пройти вдоль гор на юг. И когда горы останутся на востоке, идти прямо в Банъянь. Этот маршрут пролегал рядом с дворцом Демона-Императора, но между ними будут многие километры труднопроходимой и не населённой горной местности. Встретить силы Демона-Императора будет очень сложно. По словам Ду Цяня, горы рассматривались в империи, как весьма негостеприимное место, где кроме камней и кустов ничего нет, туда даже не высылались патрули.

Сунъяня сжигало желание рассказать Бао о своём сне, но он дожидался привала.

Взяв с собой, Сунь Мая, он нашёл Бао отдыхающей в тени красного дерева, которые тут и там росли в горах. Она была не одна, а с Мао Юнем, - они ели простые лепёшки.

Когда Сунъянь опустился на землю напротив неё, Бао вопросительно на него посмотрела: “Что-то случилось?”

“У меня был ещё один сон”, - сказал он. Сунъянь рассказал содержание сна, но не вдавался в подробности о форме символа. Завершив свой рассказ, он сказал: “Во время сна мне ко-что пришло в голову. Когда пошёл золотой дождь, я вспомнил строку из стихотворения...”

Бао наклонила голову: “Золотые капли вращаются и рычат...”

Он кивнул: “И тот символ, освещающий золотым светом небеса”.

Лицо Бао побелело: “Сияющий столп раскрасит небеса”.

“Это могла быть случайность, если бы не символ. Он выглядел вот так”. - Сунъянь нарисовал в дорожной пыли увиденный знак.

Сунь Май наклонился, чтобы рассмотреть поближе: “Круг с изогнутой линией посередине?”

“Не только”, - сказал Сунъянь. Он взял веточку и дорисовал несколько чёрточек.

“Выглядит как дракон...”, - сказал Сунь Май. - “А с другой стороны...”

“Феникс”, - договорила Бао. - “Этот символ ты видел во сне?”

“Да. Я уверен. И прежде чем ты предположишь, что он приснился мне после событий под горой Фохэ, позволь напомнить, что я уже видел его во сне. В Даолу. Но до прошлой ночи я не думал, что между ними есть связь”.

“И такой же знак был в пещере?” - спросил Сунь Май. Он всмотрелся в иероглиф, нарисованный в дорожной пыли.

“Грубое подобие”, - скривил рот Сунъань.

Бао рассмеялась: “Лю Жуньфа в некотором роде художник. Он говорил, что набросал эскиз. Думаю, он с радостью его покажет”.

Сунь Май погладил подбородок: “Интересно. Очень интересно. Один видит сны о драконах и фениксах, вторая пишет о них стихи. Очень, очень интересно”.

“Что ты имеешь в виду?” - спросила Бао.

Сунь Май окинул её взглядом: “Что ты имеешь в виду, спрашивая, что я имею в виду?”.

“Что ты имел в виду, когда говорил, что я пишу стихи о драконах и фениксах?”

“Ты и сама это знаешь. Змей и птица. Это явно дракон и феникс”.

Бао сузила глаза: “Как ты пришёл к такому выводу?”

“Ох, я давно это понял. Разве я не говорил?”

Бао и Сунъань уставились на учёного, и даже Сунь Май скептически изогнул бровь.

“Нет? Хмм. Уверен, я записал это в черновиках для моего труда. Полагаю, вылетело из головы. Вы же знаете, так бывает. Я задумываюсь и потом...”

“Сунь Май”, - прервал его речь Сунъань. - “Объясняй дальше!”

“Верно. Бао, в своей поэме, ты использовала символ - ☐”. - Парень нарисовал знак в пыли. - “Ты произнесла его как - змей. В Даолу я изучал древние техники разговоров с луной и наткнулся на этот знак в словарях датированных Эрой Великого Императора”.

“Эра Великого Императора?” - спросила Бао, а в её голосе сквозило удивление. - “Династия Хао? Это же 900 лет назад?”

“Да, эта династия возшла на трон 900 лет назад, но словарь более новый. Может быть лет 400. Но даже в нём символ ☐ помечен как архаичный. Тем не менее, он служил синонимом современному слову - дракон. Они даже выглядят похоже”. - Он нарисовал символ ☐. - “Видите? Верхняя половина ☐ это ☐”.

Бао и Сунъань посмотрели сначала на символы, нарисованные в дорожной пыли, а затем в глаза друг другу.

“И что это значит?” - спросил Мао Юнь.

Сунь Май покачал головой: “Вы пишете стихи и видите сны об одном и том же. Может быть, вы были знакомы в прошлой жизни?”

“А если это сообщения от Сянь Ну Шэнь?” - спросил Мао Юнь.

Лицо Сунь Мая потемнело: “Мао Юнь, ты же знаешь, что я думаю по этому вопросу. Истинный Мир...”

“Я знаю”, - сказал Мао Юнь. Он постучал себя по виску: “Истинный Мир вот здесь”.

Сунь Май улыбнулся: “Именно”.

Они продолжили разговор о снах и стихах, но так ничего и не решили. А вскоре пришло время продолжить марш.

**

Птица Чжэнь, парила над людьми, периодически летая вперёд-назад, как будто охраняя их. После послеобеденного привала Ордена продолжили свой путь на юг и шли до вечера. Когда ночь вступала в свои права, они начали разбивать лагерь.

Птица Чжэнь воспользовалась возможностью и устроилась на ветке невысокого деревца недалеко от лагеря.

Парой мгновений позже в воздухе прозвенел голос: “Я долго думала, кто же ты такая, Генерал Любовь”.

Птица Чжэнь обернулась на женщину в серой мантии. Её длинные чёрные волосы связаны в пучок на голове, а руках был меч.

Птица склонила голову набок и захлопала крыльями.

“Тебе уже не нужно маскироваться”, - сказала женщина в сером. - “Я должна убить тебя прямо здесь и сейчас, но дам тебе возможность объясниться. Ты долгое время следишь за Бао и Суньанем. Зачем? Что ты задумала?”

Птица спрыгнула с ветки. В полёте её тело преобразилось, и на землю приземлилась прекрасная женщина с алыми волосами, заколотыми чёрной шпилькой.

“Почему я должна кому-то докладывать о моих действиях?” - спросила Генерал Любовь. - “И кто ты такая?”

“Ты меня не знаешь”, - сказала женщина в сером. - “Но я здесь, чтобы защищать Сунъяня и Бао. Меня беспокоит тот факт, что за ними следует один из Огров-Генералов Демона-Императора”.

Она сделала шаг вперёд и вытянула перед собой меч: “У тебя три вдоха на ответ”.

Генерал Любовь прищурилась: “Ты сильна. Сильнее чем любой из тех людей, которых я видела”.

“Верно. И, Огр, я не боюсь тебя. Там, откуда я пришла, нет Огров Генералов. Они все были убиты людьми. Такими же, как я”.

Глаза Генерала Любовь на секунду расширились, но так же быстро пришли в норму: “Ты можешь быть самым сильным бойцом в мире людей, но я видела существ и посильнее. Если ты друг Сунъяня, то я не причиню тебе вреда. Я здесь чтобы присмотреть за ним”.

“Не похоже”, - сказала женщина в сером. - “Я знаю о тебе всё. Не было большего лжеца в Ци Сень, чем ты. Думаю, окажу миру услугу, если избавлюсь от тебя”.

В глазах Генерала Любовь промелькнула злость: “Попытайся, мечница. Я давненько никого не убивала. Меня называют Генерал Любовь, но я не новичок в бою”. Она взмахнула рукой и из её причёски вылетела чёрная шпилька, разбросав волосы на плечи. А шпилька, превратилась в копьё, которое Генерал Любовь перехватила на пути к земле: “Не знаю, кто ты такая, но если будешь наглеть, погибнешь!”

“Я - Хуэй из Ордена Дракона-Феникса. Разрешите мне показать технику, которую ещё не изобрели. Один из сильнейших когда-либо созданных приёмов для меча. Превосходный удар Феникса”.

Генерал Любовь улыбнулась и взмахнула копьём: “Я видела больше техник, чем ты можешь себе представить”.